

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

И. А. Волошкина

Белгородская государственная сельскохозяйственная академия

Поступила в редакцию 25 ноября 2010 г.

Аннотация: в статье исследуется когнитивная природа процесса метафоризации на примере французских фразеологических единиц. Фразеологическая метафора рассматривается как орудие познания, которое мотивируется этнолингвокультурной действительностью и одновременно выступает лингвокультурной средой нации. Осмысление бытия, изменяющегося во времени и пространстве, находит отражение в метафорически маркированной фразеологической картине мира.

Ключевые слова: когнитивная природа метафоры, семантика, фразеологическая единица, фразеологическая картина мира.

Abstract: this article deals with analysis of metaphorization's cognitive nature on the basis of French phraseological units. Phraseological metaphor is considered to be the mechanism of cognition, which is motivated by the ethnolinguistic and cultural reality, at the same time it is national linguocultural environment. The investigation enables the acquiring knowledge about comprehension of changing being in space and in time, that is reflected by metaphorical marked phraseological picture of the world.

Key words: cognitive nature of metaphor, semantics, phraseological unit, phraseological picture of the world.

На современном этапе развития лингвистической науки общепризнано, что язык отражает способ концептуализации окружающего мира языковой личностью [1–3]. Язык рассматривается не только как орудие коммуникации и познания, но и как культурный код нации, выступающий информативным посредником в цепи «миросозерцание – мироощущение – миропонимание – мироосознание – миропредставление». Более полувека назад Л. Ельмслев справедливо указал на необходимость изучения языка как «надындивидуального социального учреждения», как продуктивного способа интерпретации человеческого сознания: «Язык, рассматриваемый как знаковая система и как устойчивое образование, используется как ключ к системе человеческой мысли» [4, с. 132].

Язык есть форма социальной памяти, представленная в виде целостной упорядоченной системы средств вербализации сложного мира человеческого сознания, фиксирующего сложные отношения и переплетения реалий объективной действительности. Многообразие форм соотношения объектов находит свое отражение во всех сферах языка. Безусловно, в языковых средствах, образующих языковую картину мира, заключены различные когнитивные категории, лежащие в основе человеческого мышления. Несмотря на универсальность видения мира представителями разных культур, он в то же время своеобразно понимается каждым народом, что детерминировано

специфичными формами восприятия. Национальное своеобразие языка выявляется в результате исследования фразеологической картины мира, так как она является компонентом мировидения этноса, совокупностью общенациональных знаний о мире.

Во фразеологическом составе языка в знаковой форме фиксируются ментофакты материальной и духовной культуры нации, отражаются ценностные ориентации того или иного социума, система его моральных, этических и эстетических предпочтений, иллюстрирующая особенности менталитета конкретного этноса. Фразеологические обороты разных типов (идиомы, паремии, устойчивые компаративы) являются «формой выражения объективной реальности в сознании носителей языка, системных отношений самого мира реалий» [5, с. 45]. Они обладают «многомерной структурой, включающей помимо понятийной основы социопсихокультурную часть», которая мыслится и переживается носителем языка и включает эмоции, оценки, национальные образы, присущие данной культуре [6, с. 36].

Фразеологической единицей (ФЕ) становится то сочетание слов, выстраивающихся по определенной структурной модели, которое прошло проверку в данном социуме на устойчивость, культурную значимость на протяжении продолжительного периода времени. Таковыми, в частности, являются фразеологизмы, отражающие реалии определенного общества, объединенного территориальными, административными, культурными и языковыми связями.

Например: фразеологическое выражение *ahuri de Chaillot* (досл. – ошеломленный из Шайо) ‘болван неотесанный’, связанное с названием деревни *Chaillot*, находившейся еще во времена Людовика XVI недалеко от Парижа, выражает отношение горожан к деревенским жителям; ФЕ *jeter son bonnet par-dessus les moulins* (досл. – бросить свой чепчик за мельницу) ‘пренебречь общественным мнением; пуститься во все тяжкие (о порочных девушках и женщинах)’ обозначает «беззаботность и безразличие»: в XVII веке обязательным атрибутом французов был чепчик, который являлся символом благоразумия, старые мельницы же в то время служили увеселительными заведениями, где можно было встретить женщин легкого поведения, которых определяли по отсутствию у них отмеченного головного убора, этим объясняется тот факт, что выражение чаще всего употребляется в настоящее время для характеристики таких женщин; *savoir toutes les foires de Champagne* (досл. – знать все ярмарки Шампани) ‘знать все тонкости, иметь глубокие познания’: в основу значения фразеологизма легли знания географии, истории и культуры французской провинции, на территории которой в XII–XIII веках устраивались знаменитые ярмарки, пользовавшиеся особым покровительством графов Шампани.

В рамках новой парадигмы, предполагающей использование лингвокогнитивных методов для анализа фразеологических единиц, последние рассматриваются как языковые информативные знаки, как единицы ментального лексикона, хранящиеся в памяти национального сообщества и извлекающиеся в виде устойчивых неделимых наименований, отражающих культурное пространство языка. Именно фразеологический субуровень языка наиболее эксплицитно отражает специфику познавательного опыта этнического сознания, в основе которого закладываются знания и суждения об окружающем мире.

Одной из форм когнитивной деятельности сознания, формирующей и выражающей новые понятия, без которой невозможно получение нового знания, является метафора. Метафора рассматривается как мощное средство создания когнитивной картины мира, поскольку она обусловлена физическим и духовным опытом человека и существует в человеческом сознании, прежде всего, в виде метафорического «сгустка» информации.

Подход к метафоре как к информационному «аккумулятору», как к источнику новых знаний сочетается с когнитивной трактовкой метафоры как инструмента познавательной деятельности человека. Когнитивная ценность метафоры состоит в том, что воспринимаемая человеком реальность упорядочивается понятийной системой, которая имеет преимущественно

метафорический характер. «Сила метафоры <...> – в эффекте балансирования между сказанным и не сказанным, между определенностью и неопределенностью, в известной условности и вместе с тем в прагматической значимости метафорической концептуализации мира» [7, с. 36]. Мышление человека, связанное с его повседневным опытом, обусловлено метафорами, иными словами, человек мыслит метафорами, использует их в речи. На основе метафоры новое синтезированное понятие получает форму языкового значения, например, *faire des étincelles* (досл. – брызгать искрами) ‘из кожи (вон) лезть’; *coup de pied de l’âne* (досл. – удар ослиного копыта) ‘низкая месть труса’; *avoir bec et ongles* (досл. – иметь клюв и когти) ‘уметь постоять за себя’. Метафора накладывает новую категоризацию на исходный объект, подключая к нему новые импликации [8, р. 9].

Формирование метафорической маркированности фразеологической семантики представляет собой процесс, заключающийся в: 1) семантической модификации исходного словосочетания со свойственной ей интенцией передачи комплекса смыслов; 2) экстралингвистической деятельности человека, связанной с субъективным способом видения мира и отражения его посредством языковых образов. Значение фразеологизма отражает обобщенно-целостное обозначение с прикрепленным к нему субъективным осмыслением факта экстралингвистической действительности. При более тщательном рассмотрении семантики идиомы *vider son sac* ‘напрямую высказать всё, выговориться’ происходит декодирование метафорического смысла данного оборота, приобретенного в просторечии в XVII веке. Наивное восприятие фрагментов действительности отражено во внутренней форме компонентов *sac* ‘мешок’, коррелирующего слову *ventre, estomac* ‘живот, желудок’ и *vider* ‘опустошать’, соответствующего значению лексемы *accoucher* ‘освободиться от бремени’ [9, р. 818]. Метафорическое основание данной ФЕ строится на соотношении первичного и вторичного смысла и на определенном ассоциативно-образном представлении, осознании связи человека с окружающим миром.

Наивные языковые представления о той или иной сущности могут совпадать или не совпадать с научным взглядом на это явление. Так, в языковой картине мира считается, что физиологические реакции на разного рода внешние и внутренние воздействия, физические действия, связанные с проявлением характерологических черт, локализуются во всем теле человека и выполняются разными органами. Например, психологи считают, что физиологическую основу темперамента, а значит, и характера составляет нейродинамика мозга [10], центрального органа нервной системы. Анализ языкового материала подтвердил совпадение наивных и научных взглядов на понимание физиологической основы характера, что

репрезентировано в ФЕ *avoir la tête à soi* (досл. – иметь свою голову) ‘проявлять характер’. Анализ также показал, что в языковом представлении *cervelle/cerveau* ‘мозг’, *tête* ‘голова’ – место локализации интеллектуальных способностей. Это отражено во фразеологизмах *en avoir dans la tête* (досл. – иметь что-то в голове) ‘быть умным, способным’; *monter au cerveau* (досл. – залезть в мозг) ‘помутить разум’. Интересно, что, согласно французской «наивной» психологии, *nerfs* ‘нервы’ являются средоточием нервного возбуждения – *être au bout de nerfs* (досл. – быть на конце нервов) ‘дойти до крайнего нервного напряжения’. Употребление подобных фразеологизмов влечет за собой возникновение перед мысленным взором «квазивизуальных» образов, описываемых в данной ситуации и частично несущих в себе признаки актуального значения идиомы, т.е. возникновения фразеологического образа, основанного на метафорическом или метонимическом переносе семантической структуры. В проанализированных фразеологических единицах реальные понятия и абстрактные явления находятся в символической взаимообусловленности, образуя семантическую парадигму «абстрактное – реальное». Абстрактное содержание выражается посредством реальной формы, будучи метафорически закодированным символикаой реального, что влечет за собой обогащение образа.

Лингвистический аспект рассмотрения форм бытия фокусируется на когнитивных способностях человека, его представлении, познавательной-оценочной деятельности, категоризации мира. Категоризация позволяет установить общность фрагментов реального и нереального мира. Результатом категоризации является формирование когнитивных признаков, упорядочивающих реальный мир в единую структуру. Как показывает анализ языкового материала, на основе интеграции когнитивных и лингвистических факторов, на основе взаимодействия языка, сознания и культуры формируются значения знаков косвенно-производной номинации, фиксирующих в своей семантике результаты отражения объективной действительности.

Изображение в наивной картине мира представлений людей об устройстве мира со свойственными ему формами существования в пространстве и времени передается с помощью когнитивных признаков *пространственности, темпоральности, динамичности*, содержащихся в семантической структуре значения языковых единиц. Они выявляются в результате анализа внутренней формы языковых единиц и их образного потенциала.

Внутренняя форма («живущая» в семантической структуре фразеологической единицы) представляет собой взаимодействие свободного словосочетания с тропеически переосмысленным на его основе фразео-

логизмом. Она является своеобразной «лингвистической памятью», заключенной в лексической наполняемости фразеологизма, его грамматической структуре, валентных связях и семантической направленности. Внутренняя форма показывает, как представляется человеку его собственная мысль, она есть соотношение мысли к сознанию [11, с. 95]. Это алгоритм работы мысли в направлении от имени (первичного десигната) к префразеологическому аспекту (к признаку объекта, выбранному субъектом для означивания мысли), а от него к сигнификату в процессе вторичного семиозиса [12, с. 80]. Следовательно, алгоритм внутренней формы включает в себя определенные закономерности восприятия субъектом предметов, явлений и ситуаций культуры, одной из которых является выбор актуальных координат объекта восприятия, обусловленных историческим развитием этноса. Таким образом, внутренняя форма – это «образно-смысловой элемент», «идеогенерирующее средство формирования фразеологического значения» [13, с.110], иначе говоря, билатеральный, материально-идеальный компонент языковой единицы: материальная сторона представлена лексикограмматической оболочкой выражения, идеальная – осознанием познаваемого посредством познания.

Основанием возникновения внутренней формы ФЕ является ассоциативный признак – результат взаимодействия фразеомобулирующих компонентов. Во внутренней форме запечатлен не только синтез ментального преобразования сем лексического значения слов-компонентов, но и взаимодействие соответствующих знаний – диахронических, синхронических, этимологических, энциклопедических, этнокультурных, с помощью которых человек осваивает окружающий его мир. Так, анализ семантики фразем, а именно семантическое совмещение их буквального прочтения и актуального значения, *aller bride à la / en main* (досл. – идти, держа в руках вожжи) ‘действовать осмотрительно, осторожно’; *marcher sur les oeufs* (досл. – ступать по яйцам) ‘идти, действовать осторожно’; *avoir cent bras* (досл. – иметь сто рук) ‘быть активным, деятельным’ дает основание предположить, что внутренняя форма фразеологических оборотов выступает смыслообразующим звеном между этимологическим образом и актуальным значением знака вторичной номинации.

Человеческому сознанию присуще воспринимать мир различных сущностей в *пространстве* и во *времени*, которые выражают определенные способы координации материальных объектов и их состояний. Человек понимает реальный мир как *динамически* развивающееся явление, характеристиками которого являются протяженность в пространстве и во времени, объем, глубина, длительность, связанные с процессуальностью, движением. Таким образом, мир

осознается человеком как подвижное, изменяющееся во времени пространство: *il y a temps et lieu* 'всему свое время и место'.

Большинство представлений человека основано на *пространственной* метафоре, подчиняющейся законам-формулам «верх-хорошо», «низ-плохо», «больше-хорошо», соответственно, «меньше-плохо». Используя в речи идиому *regagner le dessus du vent* (досл. – снова завладеть верхним слоем ветра) 'вновь одолеть, взять верх', француз не подозревает, что изначально это словосочетание употреблялось моряками, для которых во время их путешествий на парусных судах было самой главной удачей поймать потоки воздуха, а лучше их верхние слои, которые помогали быстрее продвигаться вперед по волнам. Впоследствии, в XVIII столетии, войдя в обиходную речь в качестве устойчивого выражения, оно стало обозначать «достижение успеха». В случае употребления говорящим фразеосочетания *un bas du béret* (досл. – низ берет) 'тупица, идиот' рядовой носитель французского языка не будет предаваться размышлениям, что компонент фразеологизма *bas* 'низ' является универсальным метафорическим средством отрицательной оценки, а интеллектуальные качества человека выражены метафорическим значением слова *béret* 'берет'. Значение фразеологизма с зафиксированной в нем метафорической информацией о низком интеллектуальном уровне человека дает возможность оценить его отрицательно, тем самым «вложив» еще и свое личное отношение в высказывание. Выражение *un moins que rien* (досл. – меньше, чем ничего) 'ничтожество, круглый нуль' позволяет дать крайне низкую оценку человеку, не пользуясь уважением среди окружающих, благодаря метафорическому компоненту *moins* 'меньше', который усиливает пейоративность семантики фразеологизма, употребленному в сравнении с компонентом *rien* 'ничего'. *Son gendre, un moins que rien nommé Daniel Kreisker, l'aidait à Paris dans la gestion de ses affaires* [14] / *Его зять, полнейшее ничтожество по имени Даниель Крайскер, помогал ему в Париже в управлении делами.*

Однако не всегда во французском языке наблюдается соблюдение метафорического правила «верх» или «больше» суть «хорошо». Это можно отметить в следующих фразеологических единицах. Услышав пословицу *il y a plus de paille que de grain* (досл. – есть больше соломы, чем зерна) 'здесь больше показной, чем истинной доброты', француз, не задумываясь о смысле произнесенного выражения, не анализируя, чего больше, а чего меньше, что лучше – солома или зерно, поймет, что речь идет не о сельскохозяйственной культуре, а о человеке, доброта для которого является не смыслом жизни, а способом завоевания уважения. На самом деле высказывание характери-

зует лживого человека. Фразеологизм отражает понятие «ложь». Семантический анализ показывает, что в данном фразеобороте употребляемый компонент *plus* 'больше' в сочетании с компонентом *paille* 'солома', который потенциально несет в себе отрицательную смысловую нагрузку, придает отрицательный оттенок значению всего выражения.

Одно из значений фразеологической единицы *le prendre (de) haut* (досл. – воспринимать что-л. свысока) 'проявлять надменность, относиться с презрением, высокомерием, заносчиво' дает возможность увидеть, что метафорический смысл фразеологического компонента *haut* 'высоко' имеет отрицательную направленность и этот смысл «вливается» в значение фразеологизма, наделяя его также отрицательной оценкой.

Приведенные примеры дают основание утверждать, что метафора – это не только когнитивное мышление, но и способ выражения отношения, манифестации эмоций, который обязан метафоризированному образу, обрамленному во фразеологическую единицу.

В обыденном представлении *время* есть некая последовательность моментов, точнее, временных интервалов (секунда, минута, час, день и т.д.). С помощью времени измеряются различные изменения, происходящие в мире. В ходе анализа языкового материала отмечено, что когнитивный признак «темпоральность» во фразеологической семантике способствует появлению значений, указывающих на: 1) точность, определенность; 2) размытость; неопределенность. Анализ показал, что значение определенности, фиксированности времени во фразеологизмах может передаваться с помощью фразеолекс, характеристикой которых является небольшая продолжительность: например, *seconde* 'секунда' – *sans attendre une seconde* 'ни минуты не медля, мигом', *les seconds sont comptées* (досл. – секунды сочтены) 'остаются считанные минуты'; *minute* 'минута' – *à la minute* (досл. – в данную минуту) 'тотчас, сию минуту'; *moment* 'момент' – *au bon / juste moment* 'в точное время, вовремя'.

Фразеолексы, семантическим признаком которых является «относительно продолжительный промежуток времени», привносят в семантический состав фразеологической единицы «двойкость» восприятия времени (определенность и размытость): например, *heure* 'час' – *à la première heure* 'а) в первый момент (точность); б) как можно раньше (неопределенность)', *heure de pointe* 'час пик' (определенность и размытость), *à toute heure* 'все время, постоянно' (неопределенность), *d'une heure à l'autre* 'с часу на час' (неопределенность); *jour* 'день' – *d'un jour à l'autre* 'со дня на день' (неопределенность), *de ses jours* 'за всю его жизнь' (определенность и размытость), *d'un jour* 'кратковременный, однодневный' (определен-

ность), *du jour au lendemain* 'немедленно' (определенность).

В анализируемом материале обнаружено, что фразеологические единицы с компонентами *semaine* 'неделя', *an, année* 'год', *siècle* 'век', *époque* 'эпоха', имеющими семантический когнитивный признак «продолжительный промежуток времени», объективируют понимание временной продолжительности как нескончаемого длительного интервала: *à la petite semaine* (досл. – на короткой неделе) 'постепенно; изо дня в день; со дня на день, от случая к случаю', *la semaine des quatre jeudis* (досл. – неделя, которая имеет четыре четверга) 'после дождика в четверг', *on a tous les ans douze mois* (досл. – все года имеют двенадцать месяцев) 'годы уходят', *pendant des siècles* 'веками, из века в век', *La Belle Époque* 'девяностые годы XIX века, «прекрасная эпоха»'. Семантические исследования данных фразеологизмов позволяют сделать вывод о том, что признаку «темпоральность» сопутствуют такие признаки, как «дискретность», «недискретность», «континуальность».

Признак «темпоральность» фиксируется в устойчивых выражениях с метафорическим образом времени, т.е. абстрактное понятие времени выражается посредством конкретных образов: *d'un soleil à l'autre* (досл. – от одного солнца до другого) 'сразу, тотчас', *au grand soleil* (досл. – на большом солнце) 'среди бела дня', *entre deux soleils* (досл. – между двумя солнцами) 'от зари до зари', *quand le vase est trop plein, il faut qu'il déborde* (досл. – когда ваза слишком полна, нужно, чтобы она пролилась) 'всему приходит конец'. В последних трех фразеологических выражениях выявлено соединение признаков «пространственность» и «динамичность» в значении исходного словосочетания и признаков «темпоральность» и «динамичность» в актуальном значении фразеологизмов. Следует отметить, что фразеолокса *soleil* имеет в своей семантической структуре как признак «темпоральность», так и признак «пространственность»: *sous le soleil* 'под солнцем, на земле, в этом мире'.

Совмещение признаков «пространственность» и «темпоральность» в исходном словосочетании способствует появлению пространственной метафоры. Отмеченное нами явление обнаруживается в таких фразеологизмах, как *être dans son mauvais jour* (досл. – быть в своем плохом свете) 'быть не в духе'. Представление о чем-либо плохом настроении создается совокупностью признака «пространственность», передаваемого глаголом *être* и предлогом *dans*, и признака «темпоральность», содержащегося в компоненте *jour* 'свет'. Ярким изображением изменяющегося во времени и пространстве объективного мира является паремиологическое выражение *il n'est mois qui ne revienne* (досл. – нет месяца, который бы не

возвращался) 'всё в мире повторяется'. Признак «динамичность» воплощен во фразеолексе *revienne*, признак «темпоральность» передается посредством фразеолексы *mois*, признак «пространственность» имплицитно заключен в значении фразеологизма.

В основе признака «динамичность» лежит осознание реального мира как неконстантной, изменяющейся системы. Изменения происходят в окружающей человека действительности, в его отношении к миру, а также в самом человеке, как в субъекте физическом, разумном, обладающем мышлением. В фактическом материале нами обнаружены фразеологические единицы, содержащие данный признак, включающие в свой смысловой состав признаки «изменить», «переделать». Рассматриваемый признак зафиксирован во фразеолексах: *tomber* 'падать' – *tomber dans l'abattement* 'впасть в уныние, в меланхолию, поддаваться мрачному настроению'; *faire* 'делать' – *l'homme qui s'était fait lui-même* 'человек, который сам всего добился'; *prendre* 'брать' – *prendre la bonne route* 'пойти правильным путем'; *avancer* 'продвигать' – *avancer les choses* 'продвигать дело, способствовать успеху'; *tenir* 'держат' – *tenir la route* 'а) идти, действовать, не отклоняться от цели; б) быть надежным, заслуживать доверия'; *repandre* 'забрать' – *repandre du nerf* 'воспрянуть духом'; *passer* 'перейти' – *passer à l'acte* 'перейти к действию'. В устойчивых выражениях *changer d'âme* 'переродиться, стать другим', *faire âme / peau neuve* 'возродиться душой, совершенно переродиться, стать новым человеком' признак «динамичность» потенциально входит в состав глагольных фразеолекс *changer* 'измениться', *faire* 'делать', адъективных фразеолекс *neuf / neuve* «новый».

Tout le passé s'efface en elles, ses peines, ses tourments, ses épreuves. Elles font, comment dire, elles font âmes neuve [15, с. 19] / *Всё их прошлое, с его горестями, мучениями и испытаниями, стирается. Они... как бы это сказать... возрождаются душой.*

Если в приведенных выше примерах наблюдается модификация отрицательных качеств в направлении к положительным, то в фразеологизме *s'enfermer / se retirer dans son cocon* 'замкнуться в себе, закрыться в свою скорлупу', выражающем замкнутость, происходит обратное движение – от положительного или нейтрального уровня к отрицательному. Как видно, признак «динамичность», несущий на себе маркер «изменение состояния», заключен в глагольном компоненте.

Таким образом, метафорический признак «динамичность» свойственен в большей степени глагольным фразеологическим единицам, причем ответственность за приобретение фраземой данного признака возлагается на доминирующую в выражении глагольную фразеолексу.

Проанализированные примеры показывают, что в семантический состав фразеологических единиц метафорическая маркированность вносится не только отдельными компонентами, отмеченными переосмыслением с помощью метафоры, но может происходить и метафорическая модификация всего исходного словосочетания, в результате чего возникает трансформационная семантика устойчивых выражений. Наблюдение над фактическим материалом показывает, что воздействию метафоры в процессе фразеологизации подвергаются материальные и идеальные, абстрактные и конкретные реалии окружающего человека мира.

Анализ рассмотренных примеров подтверждает мысль о высокой информационной ценности метафоры. Специфика формирования значения фразеологических единиц состоит в этнокультурных особенностях метафорической модификации не только исходных словосочетаний, воспроизводящих во французском языке ситуативные фрагменты национальной картины мира, но и отдельных слов, изначально содержащих в себе идиоматические смыслы. И те, и другие включают в себя культурные коннотации, запечатленные в национальном сознании, которыми наделяются в процессе метафорического переосмысления фразеологические единицы.

Семантика фразеологических единиц, появляющаяся в результате метафорического преобразования семантики исходных словосочетаний, складывается в результате процесса когнитивной интеграции познания окружающей действительности. Таким образом, можно констатировать влияние восприятия человеком изменяющегося реального мира, существующего в пространстве и во времени, на выбор источника метафоризации, на потенциал создания фразеологического значения. Исследование фразеологической категоризации объективной действительности позволяет выявить способы рефлекторного осмысления мира тем или иным этносом, а также особенности национального менталитета.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Wierzbicka A.* The case for surface case / A. Wierzbicka. – Ann Arbor, 1980.

Белгородская государственная сельскохозяйственная академия

Волошкина И. А., кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков

E-mail: ivoloshkina@yandex.ru

Тел.: 8 (4722) 750-748

2. *Почепцов О. Г.* Языковая ментальность : способ представления мира / О. Г. Почепцов // Вопросы языкознания. – 1990. – № 6. – С. 110–122.

3. *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая ; пер. с англ. А. Д. Шмелева ; под ред. Т. В. Булыгиной. – М. : Языки рус. культуры, 1999. – С. 263–305.

4. *Ельмслев Л.* Прологомены к теории языка / Л. Ельмслев // Новое в лингвистике. – М., 1960. – Вып. 1. – С. 131–256.

5. *Гаврин С. Г.* Фразеология современного русского языка в аспекте теории отражения / С. Г. Гаврин. – Пермь, 1974. – 296 с.

6. *Маслова В. А.* Когнитивная лингвистика : учеб. пособие / В. А. Маслова. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 256 с.

7. *Чудинов А. П.* Россия в метафорическом зеркале : когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.

8. *Shore B.* Twice-Born, Once Conceived : Meaning Construction and Cultural Cognition / B. Shore // American Anthropologist. – 1991. – Vol. 93. № 1. March. – P. 9–27.

9. *Rey A.* Dictionnaire des expressions et locutions / Collections «Les Usuels du Robert» / A. Rey, S. Chantreau. – Paris, 2003. – 1088 p.

10. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии : в 2 т. / С. Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, 1989. – Т. 2. – 328 с.

11. *Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике / А. А. Потебня. – М. : Гос. учеб. пед. изд-во Министерства просвещения, 1958. – Т. 4.

12. *Кириллова Н. Н.* Фразеология романских языков : этнолингвистический аспект / Н. Н. Кириллова. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – Ч. 1: Природа и космос. – 319 с.

13. *Золотых Л. Г.* Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики / Л. Г. Золотых. – Астрахань : Издат. дом «Астраханский университет», 2007. – 265 с.

14. *Combas Ch.* Messieurs / Ch. Combas. – Paris : Balland, 1979. – 115 p.

15. *Caillavet G. A. de.* Primerose / G. A. de Caillavet, B. de Fiers. – Paris : Maxi-Livres, 2005. – 197 p.

Belgorod State Agricultural Academy

Voloshkina I. A., Candidate of Philological Science, Teacher of Foreign Languages Chair

E-mail: ivoloshkina@yandex.ru

Tel.: 8 (4722) 750-748